

- А чё?! Не, девчонки, ну правда, - давайте попробуем вместе... - сказал Ромка, и сам испугался прозвучавшим словам. Но Лена спокойно молчала, поправляя покрывало. А Юля вдруг проговорила: - А что, я бы не против... если Лена не против... «Здорово! Класс!» - подумал Ромка с колотящимся сердцем, и ухватился за этот шанс. - Лен, ну давай... - он обхватил подругу, прижался к её животу, давая почувствовать сквозь ткань джинсов свою эрекцию. - А я уже готова! – раздался голос Юли. Ромка и Лена обернулись, и увидели, что Юлька сидит на диване, подвернув ноги, полуголая: она успела стащить свитер и джинсы, и теперь была в чёрных колготках и белом лифчике. Груды у неё были увесистые и пышные. - О! – вырвалось у Ромки. - Вы чё, долбанулись?! Один чушь выдумывает, другая разделась... - проговорила Лена, но в голосе её не было злости. - Так! Короче... Я чувствую, что Ленусик только притворяется нехочухой, а на самом деле она очень даже не против побаловаться... - шутливо-решительным тоном заявил Ромка, и добавил: - Ты, Юль, раздевайся дальше, а дело совращения моей Леночки я беру на себя, - с этими словами он принялся покрывать поцелуями лицо Лены, одновременно стаскивая с неё одежду. - Дурак! Пусти... Да пусти же! Я сама... - пыхла Ленка. Ромка остановился. А Лена расстегнула блузку, показав, что под ней нет бюстгалтера, и расстегнула застёжку-«молнию» на боку юбки. Затем она принялась медленно, виляя бёдрами преувеличенно, словно стриптизёрша в кино, снимать юбку. - Bravo! – захопала в ладоши Юля, и от хлопков её, уже голые, груди с коричневыми сосками тяжело закачались. У Лены титки были значительно меньше. Освободившись от юбки, Лена встала, уперев руки в бока: - А ну-ка, встань, Юль! Давайте диван разложим... Общими усилиями старый диван с треском и скрипом был разложен. Лена стала расправлять простыню, а Ромка, у которого от волнения колотилось сердце, пошёл к столу и налил себе ещё шампанского. Неужели сейчас его желание осуществится?! Поразительно, как спокойно реагирует Ленка на происходящее! Не зря она слишком вольно отвечала на Ромкины намёки и подковырки насчёт «амур-труа», секса втроём... Наверное, она и сама втайне хотела того же... Ромка вернулся к дивану и убавил звук телевизора, не выключая его для освещения. От экрана блики мелькали по комнате. На диване, в полутьме смутно белели тела двух голых девушек. Они сидели, прислонившись спинами к покрытой ковром стене и расшиперив ляжки. Лена ещё как-то пыталась прикрываться краешком одеяла, именно краешком, чтоб и промежность прикрыть, и не показаться чересчур стыдливой. А Юлька, хихикая, бесстыдно гладила себя между ног. Пользуясь такими позами девчонок, Ромка сел на корточки у края дивана, потянулся лицом, как телёнок к вымени, и лизнул – сначала Юлькину киску, потом, отбросив одеяло, - Ленкину. Член у Ромки ломило, и он, встав, быстро разделся. - Ну-ка, раздвиньтесь... - скомандовал он, распахивая девчонок и устраиваясь меж них, ощущая своими боками их голые бёдра. - Ну? Чо делать бум? – деланно вызывающим тоном спросила Лена. - А я уже делаю, - отозвался Ромка и положил свои ладони – одну на половые губки Лены, другую на губки Юльки. Юлька лежала спокойно, а Лена заметно волновалась: чувствовалось, как её бьёт дрожь. Ромка поглаживал киски подружек, и через минуту ощутил, что рука Юльки мягко взяла его член и начала осторожно и приятно массировать вверх и вниз. - Классный хуй у твоего Ромы, - глухо произнесла Юля. Эта фраза почему-то рассмешила всех троих. Сначала хмыкнула Ленка, потом Ромка, а потом все трое заржали, и

этот ржач расслабил всех троих, как будто освободил от смущения. Началась веселуха. Девушки ложились на широком диване рядом, и Ромка катался и пытался переползти по этому ковру из голой плоти к другому краю постели, а они, смеясь, хватили его то за член, то за нос, а то покусывали за ягодицу или плечо. Когда девчонкам удавалось повалить Рому, и он оказывался погребённым под грудой тёплых грудей, ляжек, беспрерывно ласкающих рук и жадно присасывающихся губ, он прикидывался, что покорился, и расслабленно растягивался на спине. Девки, смеясь, вставали над побеждённым Ромкой, он оказывался словно под аркой из двух пышущих похотью девичьих промежностей, которые опускались на него, отираясь обо всё его тело и вынуждая лакомиться сырыми губками. - Ой, блин! Я уже не могу... - простонала Лена, растирая влагалище ладонью. Задыхаясь от возбуждения, она толкнула приподнявшегося на диване Ромку в грудь, и тот, поняв, чего от него хочет подруга, лёг на спину, оглядывая фигуру Юльки, которая стояла рядом на коленях и мастурбировала. Лена, раскорячившись, встала над Ромкой, оголённые груди, белая в сумраке, качнулись. Её похабная, какая-то сортирная, поза, и тяжёлое, нетерпеливое дыхание ещё больше взвинчивали Ромку. Сердце его оглушительно стучало, и от колен через живот и выше раскатывалась волна возбуждения. Лена присела на корточки и, застонав, стала нанизываться на вздыбившийся член своего дружка, ощущая, как его руки беспорядочно шарят по её ляжкам, мнут груди и щипают ягодицы. С полминуты девушка, ничего не соображая от страсти, упоённо ебала Рому своим горячим, липким влагалищем. Потом Ромка взял инициативу в свои руки. Он повалил Лену, перевернув её на спину и, не вынимая из неё члена, продолжил её сношать. Ленка задрала ноги, поскуливая и сотрясаясь от ударов. Мутными глазами она смотрела то на Ромку, то на Юльку. Лену невероятно возбуждало, что её подруга видит её и Рому голыми, видит их половые органы и их страсть, это было приятно, развратно и как будто бы она хвасталась перед Юлькой своей горячей еблей со своим Ромкой. - Еби... еби меня, Ромочка... о-о-о... как сладко... я хочу... скушать влагалищем твой хуй... вот так... всовывай, щекоти мою писю... засади мне ... о-о-о!.. - сквозь прерывистое дыхание горячечно бормотала Ленка. - Эй! Про меня забыли... я тоже хочу! – обиженно подала голос Юлька. Ромка остановился и вынул член из мокрой дырки подруги, которая, ничего не соображая от предоргазменных конвульсий, лежала и мычала с закрытыми глазами, потискивая свои груди. Юлька, увидев, что Рома освободился, быстро встала перед ним раком. Ромка погладил и, наклонившись, поцеловал пышные девичьи булочки. Очнувшаяся Ленка со стоном тоже встала на четвереньки рядом с подругой, и теперь на Ромку были нацелены две красивые девичьи задницы. Ромка принялся за дело. Его член, как переходящий красный штык, по очереди нежил и массировал то девичье естество Лены, то небритую пизду Юльки. Потом они поменяли позиции: Юлька легла на спину, широко раздвинув и согнув в коленях ноги. Ромка вцепился в тёплые шары Юлькиных грудей, сминая их, склонился, куснул твердоватую кнопку сосочка, беспрерывно двигая тазом. Юля похотливо сопела, подмахивая навстречу мокрой промежностью и отираясь слипшимся пушком. Ромка, задыхаясь, вгонял и вгонял член в жадно разверзнувшуюся Юлькину пизду, окуная член в клейкий любовный сироп. Голая Ленка стояла рядом на диване, и постанывая, быстро дросила свою розовую раковину, широко растягивая пальцами другой руки половые губы. - О-о! М-м... я щас кончу... - простонала Юлька. Ромка выдернул из неё член. Лена опустилась рядом, и Ромка, тяжело сопя, дрося и брызгая спермой, стал тыкать содрогающимся членом в жадно раскрытые рты девчонок. Те стонали и додрачивали себя и

друг друга, целуясь сквозь Ромкину сперму, а за окном, в ночной черноте, словно желая подчеркнуть сладость момента, приснул и медленно распустился золотой цветок фейерверка, потом ещё один, ещё...